

КНИГИ
**ДЖЕФФРИ
ДИВЕРА**

**РАССЛЕДУЮТ
ЛИНКОЛЬН РАЙМ
И АМЕЛИЯ САКС**

Собиратель костей

Танцор у гроба

Пустой стул

Каменная обезьяна

Исчезнувший

Двенадцатая карта

Холодная луна

Разбитое окно

Под напряжением

Комната смерти

**РАССЛЕДУЕТ
КЭТРИН ДЭНС**

Спящая кукла

Кресты у дороги

Твоя тень

Сад чудовищ

Джеффри
ДИВЕР
ТВОЯ ТЕНЬ

Санкт-Петербург

От автора

В основе этого романа лежит история кантри-певицы Кейли Таун. Слова песен из ее альбома «Твоя тень» («Your Shadow») тесно вплетены в повествование и вообще играют в сюжете значительную роль. Ознакомившись с текстами в конце книги (см. Приложение), кто-то из вас, возможно, найдет разгадку немного раньше остальных. Если заглавная или другие песни упомянутого альбома, недавно записанного в Нэшвилле, придется вам по душе, то милости просим на мой веб-сайт www.jefferydeaver.com, где их можно скачать.

Прослушав «Твою тень», большинство читателей пожмут плечами и скажут: «Обыкновенная песня о любви», но наверняка найдутся и такие, кто услышит чуть больше.

Тема: Ответ на письмо: «Ты самая лучшая!!!»
От: poreply@kayleightownemusic.com
Кому: EdwinSharp18474@anon.com
2 января, 10:32

Привет, Эдвин!
Огромное спасибо за письмо! Я рада, что мой последний альбом так тебе понравился! Твоя поддержка очень много для меня значит! Не забудь зайти на мой веб-сайт и подписаться на рассылку, чтобы не пропустить новости о грядущих концертах и альбомах. Буду рада видеть тебя среди подписчиков на «Фейсбуке» и в «Твиттере»! И обязательно загляни в почтовое отделение! Как ты и просил, я выслала фото с автографом!
ХО¹,
твоя Кейли

Тема: «Невероятно!!!!!»
От: EdwinSharp26535@anon.com
Кому: ktowne7788@compserve.com
3 сентября, 5:10

Привет, Кейли!
Мне просто крышу снесло! У меня нет слов! А ведь ты прекрасно знаешь, что я за словом в карман лезть не привык!! Короче, ближе к телу! Вчера вечером я скачал и заслушал твой новый альбом «Твоя тень»! Чтоб мне провалиться, если это не лучшая запись всех времен и народов! Такого я еще не слыживал! Она мне зашла даже больше, чем «На этот раз все будет по-другому». Помнишь, я как-то говорил, что только тебе под силу передать всю боль моего одиночества? Твоя новая

¹ ХО — символ, широко употребляющийся в переписке; условное обозначение, заменяющее собой выражение «целую и обнимаю».

песня полностью отражает мои переживания. А самое главное, я понял, что мы с тобой родственные души! Ты точно так же одинока, как и я! Кейли, я разгадал твое послание: твоя песня — крик о помощи. Но ты не бойся, я с тобой!

Я стану твоей тенью. Навеки.

ХО,

Эдвин

Тема: Перенаправлено: «Невероятно!!!!!»

От: Samuel.King@CrowellSmithWendall.com

Кому: EdwinSharp26535@anon.com

3 сентября, 10:34

Мистер Шарп!

Мисс Алиша Сешнс, личная помощница наших клиентов Кейли Таун и ее отца Бишопы Тауна, переслала нам Ваше последнее письмо. Два месяца тому назад мы уже просили Вас оставить в покое семью Таунов и их друзей. Однако Вы не вняли просьбам. С тех пор мисс Таун получила от Вас больше пятидесяти посланий и была вынуждена сменить адрес электронной почты. Продолжая раз за разом узнавать (как мы полагаем, нелегальным способом) новые адреса нашей клиентки и заваливать ее письмами, Вы вторгаетесь в личную жизнь мисс Таун и нарушаете не только законы штата, но и закон на федеральном уровне.

Мы еще раз предупреждаем, что Ваше поведение является неприемлемым и дает нам все основания для обращения в суд. Настоятельно рекомендуем отнестись к этому предупреждению со всей серьезностью. Телохранители и местное управление полиции в курсе Ваших неоднократных попыток связаться с мисс Таун и готовы принять все необходимые меры, чтобы пресечь их.

Сэмюэл Кинг, эсквайр;

адвокатская контора «Кроуэлл, Смит и Венделл»

Тема: «Скоро свидимся!!!»

От: EdwinSharp26535@anon.com

Кому: KST33486@westerninternet.com

5 сентября, 23:43

Привет, Кейли!

Разжился вот твоим новым электронным адресом! Знаю-знаю, это противозаконно и все такое, но ты не волнуйся — все будет хорошо! Лежу сейчас в постели, слушаю твои песни и чувствую себя так, словно я и взаправду стал твоей тенью... А ты — моей...

Какая же все-таки ты классная!

Бьюсь об заклад, у тебя ни секундочки свободного времени нет, но все же, вдруг ты надумаешь послать мне прядку волос? Было бы ну очень круто! Знаю-знаю, ты их не подстригала вот уже десять лет и четыре месяца — за это, кстати, я люблю тебя еще больше!!! — но, быть может, что-нибудь да осталось на расческе? Или на подушке? Твой локон с подушки я берег бы как зеницу ока! Ведь это настоящее сокровище!

С нетерпением жду концерта в следующую пятницу! Скоро свидимся!
ХО!

Навеки твоя тень,

Эдвин

Воскресенье

ГЛАВА 1

Концертный зал живет и дышит благодаря слушателям. Стоит толпе схлынуть, и зал, погружаясь в сумрак, мертвет. Эта внезапная отчужденность пугает, и кажется, что даже стены, надвинувшись, взирают на тебя с враждебностью.

«Ну все, хватит! Что ты, в самом деле, как дитя малое? Прекрати уже фантазировать!» — приказала себе Кейли, расхаживая по сцене и в очередной раз критически оглядывая концертный зал «Фресно конференс». Перед выступлением, которое должно было состояться в пятницу, ей предстояло о многом подумать. Как лучше настроить освещение? Как расположить на сцене музыкантов? Как двигаться по сцене самой? Где безопаснее пожимать руки поклонникам? Откуда посылать воздушные поцелуи? Как направить сценические мониторы таким образом, чтобы каждый из музыкантов слышал и себя, и других участников группы? Чтобы ни паразитные отражения, ни искажения звука не испортили концерт?

Многие исполнители уже давно перешли на мониторные наушники, но Кейли любила выступать по старинке и предавать сценические мониторы не собиралась.

Сотни мелочей требовали внимания певицы.

«Каждый следующий концерт должен быть лучше предыдущего! Вот уж точно, нет предела совершенству! — думала она. — Перед кем бы я ни выступала, мои слушатели заслуживают только самого-самого!»

«Выложиться без остатка и даже чуточку больше!» — таким был ее девиз.

Кейли хотела во что бы то ни стало выйти из тени Бишопа Тауна, своего знаменитого отца, — а для этого нужно было еще постараться.

«Из тени... — задумчиво повторила про себя Кейли. — Не очень удачное словцо!»

Я стану твоей тенью. Навеки...

«А ну соберись! Нет времени на эту чепуху! — одернула себя девушка. — Надо готовиться к выступлению. Это как раз тот концерт, на котором следует выложиться по полной программе!»

С тех пор как Кейли в последний раз выступала в своем родном городке, прошло всего восемь месяцев, и повторить концертную программу означало бы нанести поклонникам оскорбление.

«Неприменно нужна какая-то изюминка!» — думала певица.

Фанатов у Кейли насчитывалось не так уж и много, но все как один были преданы ей, точно золотистые ретриверы. Тексты песен, гитарные проигрыши, движения Кейли на сцене — все это поклонники уже давно знали назубок. Даже пошутить толком не удавалось! Слушатели узнавали остроты с первых же слов и радостно смеялись, никогда не давая Кейли закончить фразу. Они жили и дышали ее музыкой: знали, что их обожаемая певица любит, а что — нет.

«А некоторым и того мало...» — не унимался внутренний голос, напоминая о настойчивом поклоннике. От мыслей о нем внутри у Кейли все сжалось, будто она январским днем ступила в ледяные воды озера Хенсли.

«Жуткий тип!» — с содроганием подумала девушка и вдруг обмерла. У нее перехватило дыхание.

За ней кто-то следил!

«Но из нашей команды там никого сейчас быть не может...» — Она боязливо глянула на ожившие в другом конце зала тени.

«Неужто разыгралось воображение? Показалось? — Остротой зрения Кейли похвастаться не могла. — Абсолютным

слухом и ангельским голосом добрый Боженка меня наградил, а вот на зрение поскупился!»

Певица прищурилась, поправила очки, но почудившееся ей движение — как будто кто-то раскачивался — в дверях, ведущих в подсобку буфета, тут же прекратилось.

«Ничего там нет, — заключила было Кейли, — игра света и тени».

Но доносившиеся из сумрака звуки свидетельствовали об обратном: что-то непрерывно потрескивало, пощелкивало и поскрипывало.

«Стану твоей тенью...» — снова промелькнуло в голове у Кейли, и ее прошиб холодный пот.

Незнакомец, писавший в горячечном бреду сотни сладострастных писем. Незнакомец, мечтавший о совместной жизни и умолявший прислать ему обрезки ногтей или прядку волос. Незнакомец, десятки раз фотографировавший ее вблизи у сцены и сам при этом всегда остававшийся незамеченным. Незнакомец, пробравшийся в гастрольный автобус — хотя прямых доказательств тому не было — и укравший одежду и нижнее белье Кейли. Незнакомец, присылавший кучи своих фотографий: толстый, патлатый, неряшливый — на всех снимках в заляпанной едой одежде. Ничего, казалось бы, похабного, но снимки были слишком личные и даже фамильярные — такие посторонним девушкам не присылают.

Стану твоей тенью...

Отец Кейли недавно нанял ей телохранителя. Это был огромный мужчина с головой, по форме напоминавшей пулю. Торчавший из уха пружинкой белый проводок означал, что Дартур Морген при исполнении. Но прямо сейчас Дартур помочь ей не мог. Он проверял автомобили, припаркованные на автостоянке возле концертного зала. Дартур придерживался простой и гениальной тактики: оставаться у всех на виду.

«Вряд ли кто из поклонников, заведев черного мужика весом в двести пятьдесят фунтов, с протокольной рожей,

как у гангста-рэпера, — ха, а ведь было дело в молодости! — захочет вообще приближаться к Кейли», — рассуждал он.

Девушка еще раз взгляделась в утопавший в тених зал.

«Место для слежки просто идеальное: спрятался — и сиди себе, наблюдай! А ну-ка хватит! Соберись! — вдруг разъярившись на саму себя за бесхарактерность, мысленно воскликнула Кейли и сжала зубы. — Немедленно. Займись. Делом».

Волноваться, казалось, и в самом деле было не о чем. Хотя ее музыканты задержались в Нэшвилле — завершать работу в студии, — Кейли осталась не одна. В двухстах футах от сцены над огромным микшерным пультом «Мидас XL8» колдовал Бобби Прескотт. Алиша приводила в порядок комнаты для репетиций. Парочка детей из команды Бобби разгружала бесчисленные кейсы и прибабасы, фанерные листы, стойки, кабели, тюнеры, усилители, музыкальные инструменты, компьютеры — тонны концертного реквизита, без которого даже такая умеренно гастролирующая исполнительница, как Кейли Таун, обойтись ну никак не могла.

«Наверняка кто-нибудь, да подоспеет на подмогу... Если тень вдруг действительно окажется тем самым незнакомцем... — думала Кейли. — Черт возьми, хватит уже фантазировать! Нет там ни его, ни его тени — и быть не может! И почему я не называю этого типа по имени? Чего я боюсь? Накликать беду?»

У Кейли, как и у любой другой певицы с ангельским голосом, имелась маленькая армия поклонников. Но в семье, как говорится, не без уroda, и среди них порой попадались личности весьма странные. Кейли двенадцать раз предлагали выйти замуж и трижды — жениться. Не меньше десяти пар хотели ее удочерить, и чуть ли не с полсотни девочек-подростков мечтали дружить до гроба. Тысячи мужчин жаждали накормить певицу ужином в ресторанчике «Боб Эванс» или угостить выпивкой в коктейль-баре «Восточный мандарин». Но больше всего поступало запросов от тех, кто зазывал Кейли на брачное ложе, не желая обременять ее брачными узами.

«Кейли, милая, привет! Как насчет поразвлечься? — такие предложения она получала еще на заре карьеры, в семнадцать лет. — Глянь-ка вложение! Уверен, такого ты еще не видела! Ну что? Как тебе? Впечатляет? Фотки мои! Клянись!»

«И совсем даже не впечатляет, — думала девушка. — Дурацкая идея присылать мне свои фотки в обнаженном виде. Клянись!»

Вообще-то, признания в любви, которые Кейли получала от поклонников, умиляли певицу. Но незнакомец, намеревавшийся навеки стать ее тенью, пугал до чертиков. Несмотря на обычный для Фресно сентябрьский зной (люди на улицах чувствовали себя, как жаркое на сковородке), девушка невольно поежилась, схватила со спинки стула джинсовую куртку и надела ее — хоть как-то укрыться от пристального взгляда, чудившегося в душном сумраке зала.

И снова слышались эти странные щелчки и поскрипывания!

— Эй, Кейли?

Голос Кейли узнала, но все равно вздрогнула. Пытаясь не подать виду, она тут же обернулась. Посреди сцены стояла крепко сбитая тридцатилетняя женщина в черных обтягивающих джинсах и цветастых ковбойских сапогах. Рыжие волосы коротко острижены, ногти покрыты черным лаком. На руках и спине из-под обрезанной майки синеют блеклые татуировки.

— Прости, кажется, я тебя напугала. Все нормально?

— Да-да, все в порядке. Что там у тебя? — поспешно спросила Кейли и кивнула на айпад в руках у помощницы.

— Только что прислали пробники плакатов. Если сегодня отправим в печать, то к пятничному концерту все будет готово. Ну-ка, глянь, как тебе?

Кейли всмотрелась в снимки на экране планшета.

«Одной музыкой нынче сыт не будешь, — невольно мелькнуло в голове. — Хотя так, наверное, было всегда».

Известность молодой певицы росла, но вместе с тем прибавлялось и забот, с музыкой не связанных. Деловые

вопросы отнимали все больше и больше времени, но, к счастью для Кейли, ей помогали родные и близкие. Отец управлял всеми делами группы. Алиша занималась бумагами и составляла расписание. Юристы проверяли контракты. Звукозаписывающая компания подыскивала студии для записи, тиражировала и распространяла альбомы через музыкальные магазинчики и Интернет. Давний друг и продюсер Барри Зиглер из «БХРС Рекордс» организовывал запись новых альбомов. Бобби и его команда техников отвечали за выступления.

В общем, все работали не покладая рук, лишь бы только Кейли Таун придумывала и исполняла хорошие песни.

Но один деловой вопрос Кейли все же держала под контролем: производство разнообразных и недорогих сувениров.

«На концерты ходит в основном молодежь, а денег у них обычно не водится, — размышляла певица, всей душой желая, чтобы каждое ее выступление жило ярким воспоминанием в памяти каждого поклонника. — Нужны плакаты, футболки, брелоки, браслеты, подвески, песенники, банданы, рюкзаки и... кружки. Да-да, и обязательно кружки для мам и пап, которые привозят своих ненаглядных чад на мои концерты и покупают им билеты!»

Внимание Кейли вернулось к плакатам. На снимке она сидела в обнимку со своей любимой гитарой «Мартин» — старинный мини-дредноут, модель 000-18, янтарная еловая дека, уникальный тембр, — точно такой же снимок красовался и в буклете последнего альбома «Твоя тень».

Стану твоей тенью...

«Нет, не станешь!» — огрызнулась Кейли в ответ зудящему внутреннему голосу и покосилась на дверь подсобки.

— Точно все хорошо? — спросила Алиша с едва уловимым техасским акцентом.

— Точно, — отозвалась певица и попыталась сосредоточиться на пробниках плакатов. Все они выглядели более или менее одинаково, но отличия, так или иначе, имелись: